

НОМИНАНТЫ

5

На Премию Союзного государства в области литературы и искусства за 2011-2012 годы выдвинуты: поэтический цикл действительного члена Академии российской словесности Глеба Горбовского «Белорусская тетрадь», поэма «Шмель в

Глеб ГОРБОВСКИЙ:

Что же делать? А просто стоять на своем!.

Биография, выпавшая Глебу Горбовскому, сыну ленинградских учителей русского языка и литературы, словно специально была задумана для кочки поэта. В ней есть детство, расщепленное репрессией отца и войной, разлука с родителями в нежнейшем возрасте, ремесленное училище, колония, побег в поисках сыльного отца, приобщение к поэзии под его влиянием. А затем стройбат, 200 суток на «губе», работа на разных предприятиях, геологические экспедиции на Сахалин, Камчатку, в Якутию.

Стихи Глеба Горбовского, порой нарочито незамысловатые по рифме и такие простецкие по форме, обладают свойством мощного «точечного» удара, когда вследствие неожиданных ассоциаций у читателя перехватывает дыхание – до горлового спазма, а потом его обдает теплой волной радости бытия и благодарности поэту. Поэзия Горбовского увлекает всех, его песни вот уже полвека звучат как со сцены, так и в самых душевных компаниях, его стихи не теряют остроты, потому что в них неистребим интерес к жизни. В этом году поэт отметит 80-летие, и даже в личной жизни у него все так, как бывает только у поэтов, – его четвертой женой стала первая жена, мать двух его старших детей, поэт и журналист Лидия Гладкая. Творчество Горбовского многократно отмечено высокими премиями.

– Расскажите, что связывает вас с Беларусью, как часто вы там бывали, жили? Когда приехали в первый раз, что больше всего поразило вас в этой земле, в людях?

– В начале 70-х годов прошлого века я женился на белорусской девушке Светлане Федоровне Вишневской. В 1974 году в Витебске у нас родилась дочь Светлана. Вот такая возникла у меня с Беларусией кровная связь. У семьи Вишневских была дача на берегу Двины в деревне Тетерки. Туда я стал ездить еще с конца 60-х годов и подолгу там гостил и работал. Более 25 лет ежегодно приезжал я на Витебщину летом, особенно хорошо мне писалось в Тетерках: сочинял стихи для детей и взрослых, тексты песен, позже – прозу. Так что с Беларусией у меня возникли-образовались и очень долгие, плодотворные творческие связи.

На Витебщине люди говорили со мной на понятном языке, большей частью – на русском. А главное – на языке добра. Там люди такие же, как их соседи-псковичи, от которых я и сам произошел – по отцу. В Порхове, у родных отца, я в детстве постоянно гостил летом, а потом жил-выживал там в оккупации, в годы Великой Отечественной войны. Ничего чуждого, заграничного я в Белоруссии не увидел, когда приехал туда впервые. Да и никогда впоследствии не ощущал ничего подобного ни в людях, ни в их проблемах и радостях. И немудрено: ведь были мы единым народом, живя в одном государстве; долгие

годы варились в одном советском котле.

– Что вы думаете о глобальной духовной близости белорусов и русских, ведь существует немало других мнений, что белорусы – ближе к полякам и литовцам, чем к русским. Справедливо ли это, по-вашему?

– Несомненно, что самые близкие белорусам из славянских народов – это русский и украинский. У нас не только общие кровные и языковые корни, но и общие исторические судьбы, общая историческая память, общая культура. Это близость, сложившаяся веками, то есть вековая и нерасторжимая никакими силами. Если говорить о менталитете, то у белорусов и русских он неотличим. Этого не скажешь, вспомнив поляков, литовцев и даже украинцев, как это ни странно. Эта близость, возникшая за века жгития-бытия в едином государстве, одухотворена православной верой, приверженцами которой были и остаются по сей день большинство религиозных людей в Беларуси и России. Наши народы – братья не только родные, но и духовные.

У большинства же поляков и литовцев – иная вера и Церковь. У них своя историческая память и культура. Их язык гораздо более, чем русский, отличен от белорусского: мы вполне можем обходиться без переводчиков, а вот при общении с поляками и литовцами это вряд ли возможно. Так что поляки и литовцы с белорусами такой несомненной близости, как русские, не имеют и

ФОТО АНТОНА ТУШИНЯИТАР-ТАСС

иметь не могут априори. Все версии на этот счет, по-моему, домислы – с тайным подтекстом, с недоброй целью. Те, кто титает разобщить нас, пекутся не о благе, а о погибели Беларуси. Но наш союз неразрывен и существует как факт, ибо белорусы и русские составляют единый и живой организм. И мы живы своим единством. Реальнее не бывает!

В моем сознании никаких границ между Белоруссией и Россией никогда не было прежде и нет ныне. Однако государственная граница сейчас существует. Я не политик и не берусь делать политические прогнозы, однако уверен: рано или поздно этой границы тоже не будет. А вот когда это произойдет – предсказывать не берусь. Однако уже сделан первый шаг: создано Союзное государство Беларуси и России.

Это дарит надежду, что я еще успею порадоваться полному воссоединению наших народов в единых государственных границах, признанных мировым сообществом. – Как родился ваш цикл «Белорусская тетрадь»? От стихов о Хатыни щемит сердце... Что вообще вы думаете о таком способе разрешения конфликтов у людей, как война?

– «Белорусская тетрадь» писалась более четверти века, и по сей день что-то в нее добавляется. А Хатынь для меня – символ трагедии, мук и страданий ни в чем не повинных людей, попавших в мясорубку войны. Ведь я сам всего наглядно видел

на оккупированной Псковщине еще в детстве. Не смогу до последнего часа забыть, как в Порхове на столбах фашисты вешали наших людей... И сам я не раз только чудом оставался жив.

Война – дьявольское порождение. Ее запах – это запах крови и мертвой человеческой плоти. Это я не в книгах вычитал, а выстрадал и запомнил. Так пахнет смерть, насыщенная и беспощадная. Те, кто ее несет мирным, ни в чем не повинным людям, должны получить отпор. И немцы его получили, притом не в первый раз. Защита родины от врагов – дело святое. Дело взрослых людей, воинов. А я был в Порхове, когда началась война, ленинградским мальчишкой-третьеклассником, сыном репрессированного в 37-м году отца – учителя русского языка и литературы. Мама отправила меня, как обычно, к родственникам отца. И война с тех пор разлучила нас на долгие годы. В оккупации я стал беспризорником, бродягой, подранком. О том, что я увидел, пережил, понял за годы войны, невозможно рассказать в интервью, но я пишу об этом в стихах и прозе уже более полувека.

Хатынь я посетил почти через три десятка лет после того, как переехал оккупацию на Псковщине и в Латвию. Тогда убедился, что самые жестокие, подлые и жалкие одновременно были те, кто предал Родину. А немцы оказались разными: одни по-звериному злые, а другие

даже по-человечески добрые. Но больше всего было среди немецких солдат как бы равнодушных – тупо работавших на войну, как в цехе или в поле. Они делали все, что им приказывали, – убивали, мучили, жгли – беспрекословно, методично и как бы без эмоций. Вот что было особенно ужасно... Но не будь моего горького «военного» опыта в детстве, разве смог бы я столь ярко, как вы говорите, представить, почувствовать и описать хатынскую трагедию? Встреча с Хатынью не могла не потрясти меня до глубины души. Для меня она была изначально и навсегда осталась НАШЕЙ трагедией, НАШЕЙ скорбной памятью и болью. Не иначе!

То, что я написал о войне, – это в большинстве произведений художественные – стихи, проза, песни, а также мемуары-воспоминания. Как правило, не придумывал ничего: старался достоверно рассказать то, что было в действительности. Например, о том, как не раз стоял у стенки под дулом немецкого автомата за свои проделки. И почему-то все-таки остался жив. У писателя, у поэта есть такое право – сочинять, но не отступая от правды жизни, насколько это для него возможно. Стоит вспомнить двух мальчишек, чудом оставшихся в живых после расправы фашистов с жителями Хатыни. Мне нетрудно не только вообразить себя на их месте, но и явноستنно ощутить их ужас и страдания как свои собственные.

– В поэме «Шмель в автобусе» из-за наскомкого разыгрывается целая «война», на полюсах которой оказываются «рыжий дядя»-фронтвик и старая дева. Скажите, как воспринимается эта поэма читателями?

– Сюжет поэмы мною не придуман: во время поездки в Хатынь действительно произошла эта история с мужиком, убившим газетой шмеля, залетевшего в автобус, и женщиной, возмущенной этим. Чуть не до драки дошло! Притом скандал разгорелся с новой силой после посещения Хатыни. Этого невероятного по силе душевного потрясения!.. К стыду нашему, далеко не каждый из современников помнит и знает, что произошло 22 марта 1943 года в этой белорусской де-

ревне, стертой с лица земли фашистами. Позвольте напомнить. Специальный карательный отряд окружил деревню и согнал в один из сараев всех ее жителей – от мала до велика. Двери сарая заперли, а потом обложили его соломой и подожгли. 149 жителей Хатыни, в том числе 75 детей, заживо сгорели. Лишь некоторые, вырвавшись из огня, были расстреляны. И только трое, израненные и обожженные, чудом выжили – двое мальчишек и пожилой мужчина. Они очнулись после ухода карателей, которые успели ограбить и сжечь дотла всю деревню... Так слово «Хатынь» стало символом скорби по всем сожженным белорусским деревням. За три года оккупации на белорусской земле захватчики разрушили 209 городов, уничтожили 9200 сел и деревень; расстреляли, повесили, сожгли и замучили свыше 2 миллионов 200 тысяч человек – от грудных младенцев до дряхлых старцев. А на самом деле эти ужасающие цифры, несомненно, занижены: точные подсчеты жертв войны просто невозможны.

Неслучайно все лучшие строки в моей поэме – о Хатыни. Но и в остальном читатели и критики поняли меня правильно: не такой уж пустяковый повод для возмущения и яростного протеста – убийство живого существа, шмеля – только за то, что он летел, жужжал, хотел выжить, случайно попав в передатку. Побывав в Хатыни, особенно остро осознаешь, что ни у кого нет права хладнокровно отнимать жизнь у беззащитных и ни в чем не повинных – не только людей, но и у любой твари божьей, даже у шмеля.

Но в поэме речь идет и о том, что, из добрых чувств устроив конфликт, человек может запросто оказаться вздорным и, по большому счету, неправым. Только уважение и взаимное стремление к пониманию – между людьми, народами и государствами – поможет им избежать новых конфликтов и даже войн. Уверен, «шевелить прошлое», безусловно, надобно, но – с умом. Осторожно и с деликатностью ко всем, кто был жертвами былых времен. Это необходимо, чтобы не спровоцировать новые конфликты. Ведь вовсе не все немцы были фашистами, не все скорбит понине о

фюрере, Германия в наши дни уже совсем другая и люди там другие. Более того, не все фашисты были карателями, и даже не все каратели были немцами – и это тоже всем известно. Но самое главное, о чем я стремился сказать своей поэмой: жизнь – сильнее и дольше смерти; жизнь – вековечна, а война – лишь ее преходящая временная ипостась.

– Чему посвящены в основном стихотворения 1969-1994 годов из 2-го и 3-го томов Собрания ваших сочинений? И что подвигло вас на написание главы «В глубинке» в документальных записках «Остывшие следы»?

– Я всегда пишу – о многоликой жизни, в которой участвую и которую наблюдаю. Есть у меня строка: «Я не знаю ничего интересней жизни», это истинная правда.

В течение многих лет я подолгу жил на белорусской земле, и, разумеется, многое из написанного если не впрямую, то косвенно посвящалось Белоруссии, так или иначе порождалось ею, было вдохновлено ее людьми, природой, нашей общей исторической памятью. Я никогда не делил читателей по национальному признаку, тем более – живущих в Белоруссии и России. Где бы ни находился, пишу, откликаясь на темы и события, которые интересуют читателя-современника, владеющего русским языком, любящего поэзию, я адресуясь – к человеку.

Вспоминая о переживот в книге «Остывшие следы», я раздумывал о том, что меня волновало в окружающей жизни. Поскольку эта книга писалась большей частью в Тетерках, на Витебщине, естественно, обратился к темам, связанным субто с этими местами, с Беларусью. Но и в этой прозаической, документальной книге не смог обойтись без стихов, посвященных Витебску, Белоруссии и ее людям, в том числе своей жене и дочери.

– Финальный вопрос сформулируйте вашими поэтическими строками – «Устоит ли Россия – родная страна?/И не станет более жуткой?». И какими же строчками ответчу: «Что же делать?/А просто стоять на своем!//И монгольское иго, и гонор поляков,/и французы, и немцы, и сталинский лом – /все познали... И все еще мыслям, однако».

Юрий БАШМЕТ:

Важно, что ты хочешь сказать своей игрой на инструменте

Народного артиста СССР Юрия Башмета, обладателя высочайшей белорусской награды – ордена Франциска Скорины, летом невозможно было заставить в Москве – всемирно известный музыкант гастроллировал за рубежом, проводил фестивали. Предлагаем вниманию читателей дайджест по материалам российской прессы, в частности «РГ».

Музыканты очень интересно рассказывают о своих инструментах. Юрий Башмет, когда его спрашивают о том, как ему удалось сделать альт солирующим инструментом, отвечает просто – «Важно, что ты хочешь и можешь сказать». И говорит, что хорошо помнит свой первый инструмент – фабричный альт за 90 рублей. В самом деле, музыкант исполнил на альте все, что возможно и невозможно. Он первым в исполнительской практике дал сольные альтовые концерты в крупнейших залах мира. В 2008 году его камерный ансамбль «Солисты Москвы» стал лауреатом премии «Грэмми». Это первый российский камерный ансамбль, удостоенный престижной премии за 50-летнюю деятельность. Специально для Башмета написаны десятки произведений, в его честь проводятся фестивали – в России, Италии и – фестивали Юрия Башмета в Минске. Этот фестиваль поддерживают Министерство культуры

ФОТО АЛЕКСАНДРА МИРАЦАИТАР-ТАСС

Республики Беларусь, Управление делами Президента Республики Беларусь.

Накануне фестиваля в Минске музыканты всегда получают пригластвие от Президента Беларуси Александра Лукашенко. По их признанию, это их «еще большее вдохновляет». «С тех пор, как стали независимыми, друг по дружке скажем», – говорит и их руководитель. В этом году фестиваль в Минске проведут в первой декаде октября, вновь будут устроены народные гулянья в парках, выступления фольклорных народных

коллективов из России и Беларуси. В Минске отремонтировали театр. В Минске отремонтировали театр, где выступают музыканты, в нем теперь хорошая акустика. Юрий Башмет подчеркивает, что у него в Минске уже есть «своя преданная публика». Если учесть, что музыкант выступал в Беларуси и на «Славянском базаре», это совсем неудивительно.

На фестивале один из дней по традиции посвящают смешению стилей – такие программы называются «Классика встречает джаз» или «Классика – джаз – популярная музыка». Необычным был

проект с группой «Браво», с Игорем Бутманом на одной сцене. Заккрытие одного из фестивалей проходило с участием Президентского оркестра Республики Беларусь под управлением Виктора Бабарыкина, с «Тенорами XXI века», солистами Большого театра и театра «Ла Скала». В фестивале принимал участие знаменитый скрипач Гидон Кремер, обладатель «Грэмми», приехали лучшие музыканты мира.

Ассоциация Страдивари привозила на фестиваль знаменитые скрипки. Играли на них молодые белорусские музыканты. Удача для молодого музыканта – услышать, как звучит такой уникальный инструмент, сыграть на нем. За годы фестивалей музыканты Юрия Башмета «выросли качественно и количественно» и даже создали Молодежную музыкальную академию в Минске.

В академию приезжают известные музыканты, в том числе Виктор Третьяков и Юрий Башмет, профессора из разных стран мира. Они дают мастер-классы, которые проходят с полным аншлагом. Сначала мэтрам задают вопросы и получают на них ответы, а затем молодой альтист играет перед аудиторией произведение, и Юрий Башмет показывает ему, как лучше надо играть. Таким образом, через мастер-классы впервые на постсоветском пространстве организуется общность молодых талантливых людей – выходцев из быв-

ших республик СССР. Сегодня им непросто приехать и поступить в Московскую консерваторию, которая раньше собирала отовсюду таланты. А тем, кто все-таки поступает, приходится платить деньги. А вот белорусам Союзное государство позволяет учиться в России за счет бюджета.

Кроме Молодежной академии в Минске музыкантами открыта Детская музыкальная академия в Новокуйбышевске, неподалеку от Самары. Башмет называет ее «младшей сестрой минской молодежной академии». Но когда власти Новокуйбышевска обратились к Башмету с просьбой дать его имя детской музыкальной школе, музыкант проявил характер и потребовал отремонтировать здание, а потом и улицу. А также указал на то, что и железнодорожный вокзал требует ремонта. Школу уже отремонтировали, улицу – пообещали обновить, а Башмету собираются дать звание «почетного строителя». Во всяком случае, на базе этой школы уже открыта детская академия, куда будут приезжать и белорусские ребята.

По осени Юрия Абрамовича ждет еще и работа на «Экспериментальной кафедре алта», которую он создал в Московской консерватории, студенты изучают там альтовые партии в камерной, оперной и симфонической музыке, а также углубляются в историю исполнительских стилей прошлого и современности.

Лауреаты Премии Союзного государства в области литературы и искусства
<p>2002 год Алексей ДУДАРЕВ, заслуженный деятель искусств Беларуси. Удостоен Премии Союзного государства за цикл пьес и сценариев для театра и кино: «Порог», «Вечер», «Рядовые», «В сумерках», «Черная панна Несвижа», «Белые росы».</p> <p>Иван ШАМЯКИН, народный писатель Беларуси. Премией Союзного государства награжден за сборник повестей «Поиски пристанища».</p> <p>Алексей ПЕТРЕНКО, народный артист России. Лауреатом союзной премии стал за создание глубоко психологических образов в фильмах «Агония», «Сибирский цирюльник», «Кооператив «Политбюро», «В августе 44-го...».</p>
<p>2004 год Михаил САВИЦКИЙ, народный художник Беларуси и СССР. Премией Союзного государства отмечен за серию работ «Цифры на сердце» и «Черная быль».</p> <p>Валентин СИДОРОВ, народный художник СССР. Союзной премии удостоен за цикл работ «На теплой земле».</p> <p>Александра ПАХМУТОВА, народная артистка СССР, композитор. Премией Союзного государства награждена за песни, исполненные на фестивалях «Славянский базар в Витебске», за музыку к кинофильму «Сын за отца».</p>
<p>2006 год Ростислав ЯНКОВСКИЙ, народный артист Беларуси и СССР. Премии Союзного государства удостоен за роли в фильмах «Любить по-русски», «Любить по-русски-2» и в спектакле «Волю и овцы».</p> <p>Александр КАЛЯГИН, народный артист России. Союзной премией награжден за роли в фильмах «Чешская фот», «Лица», «Бедная Мария».</p> <p>Станислав КУНЯЕВ, поэт. Лауреатом премии Союзного государства стал за перевод на русский язык поэмы Николая Гуссовского «Песня о зубе».</p>
<p>2008 год Михаил ФИНБЕРГ, народный артист Беларуси. Союзной премией награжден за концертные программы, посвященные творчеству белорусских и российских композиторов.</p> <p>Владимир ГОСТЮХИН, народный артист Беларуси. Премии Союзного государства удостоен за роли в фильмах «Восхождение», «Охота на лис», «Возьму твою боль», «Наш бронепоезд», «Урга. Территория любви», «Прикованный» и в спектакле «Миленький ты мой».</p> <p>Сергей АРЦИБАШЕВ, народный артист России. Союзной премией отмечен за постановку спектаклей «Три сестры», «Месяц в деревне», «Ревизор», «Карамазовы», «Женитьба» и «Мертвые души».</p>
<p>2010 год Леонид ШЕМЕЛЕВ, народный художник Беларуси. Лауреатом Премии Союзного государства стал за серию работ «Палитра моего времени».</p> <p>Сергей и Алексей ТКАЧЕВЫ, народные художники СССР. Премией Союзного государства награждены за цикл картин «Родная земля».</p> <p>Архитектор Юрий ГРИГОРЬЕВ, скульпторы Лев и Сергей ГУМИЛЕВСКИЕ, скульпторы Юрий и Григорий ОРЕХОВЫ – за памятники Янке Купале в Москве и Александру Пушкину в Минске.</p>

Материалы полосы подготовила Нина КАТАЕВА